

Эта забавная история произошла в конце семидесятых. Один обычный теплоход, с таким же обычным экипажем и, как принято на флоте, с огромным чувством юмора.

Итак, теплоход из серии толкачей при выходе из порта Дудинка задержали в Туруханске. Это была эпоха грандиозных строек, и заполярные города Дудинка и Норильск требовали много строительных материалов, в том числе и песчано-гравийной смеси. Группа толкачей и большегрузных барж работала на линии Туруханск — Дудинка на перевозке чистейшего речного гравия. За каждым теплоходом было закреплено по две баржи, и после погрузки в Туруханске такой маленький караван уходил в Дудинку, а на его место приходил другой. Работы шли круглые сутки, и ожидания погрузки были недлительными. Мой герой, один из теплоходов серии «ОТА», был задействован на этой работе как раз в конце июля. Подобная вахта была продолжительностью один месяц, и потом их сменял другой теплоход. Конец июля — самый комариный сезон. Надо отметить, что комары в Туруханском районе довольно крупные и настолько жирнущие, что после того, как его раздавишь на листе бумаги, оставалось пятно вроде жира. А уж количество

их вообще не подлежало никакому определению. В те годы для борьбы с этими тварями средств было немного. Самое эффективное — это жидкость под названием «Рипудин», но какие-то умники от медицины решили, что оно вредит здоровью человека, и его тотчас же сняли с производства, не дав взамен ничего. Речники для спасения себя от этой кровососущей армии имели немного средств и использовали их полуподпольно. Прежде всего, для сна использовался марлевый полог. Средство простое и надёжное. Но пока залегаешь в него, успеваешь напустить столько кровососов, что часа полтора их надо выбивать, чтобы спокойно уснуть. Спасение было на верхней палубе, особенно когда дул свежий ветерок. Он сдувал эту ненасытную тварь. Труднее всех было судовому повару-женщине, которая вынуждена была практически целый день топтаться в камбузе у плиты. О традиционной флотской чистоте на этот месяц все как бы забывали, мечтая поскорее отбыть свою месячную каторгу и сбежать из этого «рая»

Одним из самых радикальных методов по умерщвлению этих тварей было поджигание небольшого количества ваты, обильно посыпанной дустом. Но после такой процедуры дышать этой гадостью приходилось и людям. Поэтому, как смесь прогорит, ждали ещё около часа и только после этого быстренько вползали в свой полог. На окнах кают были марлевые вставки, и горелая масса быстро выветривалась, а трупы комаров густо устилали пол. Зайдя в каюту, владельцы быстро веником расчищали себе путь, чтобы хрустящие твари на полу не прилипали к полу и обуви. Надо ли говорить, что после месячной борьбы с комарами белые крашенные стены каюты становились жёлтыми от копоты. И только выйдя из этого ада, каждый владелец жилого помещения, подметая пол, принимался совместно с матроской отмывать стены. Как правило, на это уходил целый день. Капитан теплохода, добрейший, понимающий человек, после выхода на относительно чистый от гнуса плёс давал экипажу один день отдыха, вроде «зелёной стоянки». Да, в те благодатные годы это можно было себе позволить.

Итак, «наш» теплоход подошёл к местечку, которое именовалось Глотиха — там в Енисей впадала одноимённая

речка, богатая рыбой, берега которой густо заросли смородинником. Остановившись чуть ниже устья речки Глотихи, весь экипаж, за исключением вахтенного рулевого-моториста, выехал на берег. Женщины, матроска и кокша, подхватив вёдра, бросились собирать ягоду, которой в этих местах было великое множество. Любители рыбалки, быстро развернув свои снасти, начали таскать рыбу, которая, словно одурев, клевала, как будто только и ждала рыбаков. Кто-то отправился побродить по лесу. А электромеханик, которого ни рыбалка и ни дикоросы не интересовали, ещё при выходе из Туруханска намёл почти полведра сухих мёртвых комаров, взял лопату и, предварительно изготовив небольшой деревянный крест и табличку, с бутылкой красного вина выехал на берег со своей идеей. На открытой полянке он выкопал продолговатую яму, куда и высыпал комаров. Затем, соорудив надгробный холмик и поставив крест с табличкой, на которой была надпись: «Здесь покоятся невинно убитые жертвы борьбы со злым человечеством», — присел на перевёрнутое ведро и, изобразив скорбь, скорее для подходящей из любопытства публики, принялся поминать «покойников». Как раз за этим «скорбным» занятием его и захватили подошедшие к нему коллеги. Они тихонько постояли рядом и, не принимая во внимание, что холмик и надпись совершенно свежие, с участием уточнили:

— Ты что, Николаич, знал покойных?

— Знал. Ещё как знал! Они ведь хотели моей крови, а вот сами нашли себе могилу!

Такой ответ сильно обескуражил их, и они по очереди приняли стакан с вином из рук Николаича. Вот этого он уже не смог выдержать и, громко хохоча, повалился с ведра на землю. Только тогда всем стало ясно, что это за могила.

До самого Красноярска команда вспоминала этот случай, и каждый раз ходовую рубку оглашал хохот. Этот случай и стал предметом разговоров ещё в межнавигационный период в караванке как новый флотский анекдот.